Небо было тёмным.

Глядя вверх, на мерцающие звёзды, Луфре вздохнул.

Весенний ветерок принёс ночную прохладу.

Его тяжёлое, обременённое скверной тело пронизывал холод.

“…Хааа.”

Подняв руку, он увидел почерневшие кончики своих пальцев.

Он всеми силами скрывал цвет своей кожи от посторонних глаз, потому что скверна все-таки не покинула его тело.

На его лице появилась кривая улыбка — от осознания, что не может ни очистить, ни отпустить мрачную тяжесть.

Он знал, что достиг своего предела, и не мог больше принимать скверну, но всё равно взялся за это. Как глупо.

“Розали…”

Луфре горько пробормотал это имя про себя.

Девушка, сама назвавшая себя его Святой, даже не слушавшая его, когда он пытался с ней поговорить, и неустанно преследовавшая его, как вредитель, когда он уходил.

У него сложилось совсем неблагоприятное впечатление о ней. Честно говоря, он её ненавидел.

Сегодня её грязь проникла в его тело.

Скверна медленно проникала в его тело, пока во время погони он пытался защитить других девушек.

Избавиться от грязи, пропитавшей его тело, было не так уж и сложно.

Можно поступить как Он — просто перестать впитывать скверну и отмахнуться от всего этого.

Даже Луфре мог сделать это. Это могло бы сделать “их” счастливее.

Но…

…Гофподиб Лубре.

Голос эхом раздавался в его голове.

Я ваха Свяпая, повалуифта, пофмотлите на феня, повалуифта…

Он слышал бесчисленные голоса бесчисленной грязи, которую он впитал.

Переполненные обидой, ревностью и ненавистью, они умоляли о помощи.

Скверна была в сердцах людей.

Это были сильные, но жалкие эмоции и мысли, переполняющие людей настолько, что их невозможно было вынести.

Милосердней всего было бы просто раздавить их.

Если уничтожить скверну, то они почувствовали бы облегчение.

Однако… если бы это возможно было сделать…

“Так глупо.”

Те божества, что оставили людей, уже давно покинули Храм.

Они мудры. Их связь с народом, которую когда-то создал бог-основатель Адратион, уже угасла.

Люди забыли о божествах, стали дерзкими и, набравшись смелости, просто вытерли об них ноги.

Те божества, что всё же не смогли оставить людей и попытались защитить их, уже были истощены до такой степени, что больше не могли показываться.

Они уже больше ничего не могли сделать.

Им остаётся только ждать, когда Он вынесет приговор.

“И всё же, я не могу отказаться от своих принципов…”

Божества принимали грязь не только для того, чтобы защитить людские сердца.

Они хотели отсрочить судный день хотя бы ненадолго.

Веря — вопреки всему — что однажды что-то изменится, он покачал головой, с сожалением глядя на свои грязные пальцы.

Тогда это и произошло.

О, вот ты где, лорд Луфре!

Человеческая девушка, которая должна была после беседы со священниками возвращаться в общежитие…

Элеонора бежала к Луфре, который ускользнул из их группы.

http://tl.rulate.ru/book/51893/2580103